

ПРИМЕНЕНИЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ И ОПРЕДЕЛЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье отмечается, что в настоящее время ввиду не достаточной определенности в вопросах применения уголовно-правовых мер к гражданам за нарушение ограничений и запретов в сфере оборота наркотиков, в судебной практике представлен целый ряд решений Конституционного Суда РФ, куда граждане, а иной раз и сами суды общей юрисдикции закономерно обращаются за выяснением конституционно-правового толкования антинаркотических уголовно-правовых норм. Автором анализируется эта тенденция, приводятся доводы о недостаточной определенности в вопросах применения уголовно-правовых мер к гражданам за нарушение ограничений и запретов в сфере оборота наркотиков в судебной практике Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, определения Конституционного Суда РФ по уголовно-правовым вопросам, постановления Конституционного Суда РФ по уголовно-правовым вопросам, антинаркотические конвенции.

Проблема распространения и употребления наркотиков в России является общенациональной проблемой, которая требует незамедлительных действий со стороны государства, поскольку по своим долгосрочным последствиям она должна быть отнесена в категорию прямых угроз национальной безопасности. Так к примеру, на заседании президиума Госсовета РФ, были озвучены данные социологических опросов, в соответствии с которыми сейчас около 40 процентов школьников знают, где и как достать наркотики, и многие из них не осуждают эксперименты с наркотиками, считают их признаком своего рода «стильной жизни». Весьма характерны и основные причины, по которым, согласно опросам, молодые люди начинают употреблять наркотики, – любопытство, влияние друзей, товарищеская солидарность, мягкость характера. Среди сопутствующих факторов, способствующих распространению наркотиков среди молодежи, по данным социологов, лидируют незанятость подростков «попросту незнание, чем себя занять», проблемы в школе и семье и отсутствие внимания со стороны родителей.

В настоящее время, по словам Председателя Правительства Дмитрия Анатольевича Медведева, эффективность антинаркотической пропаганды остается крайне низкой. Д.А. Медведев также поручил создать все необходимые условия для деятельности неправительственных организаций в сфере борьбы с

* Хаджаева Айгуль Хабибуллаевна – магистрант, кафедра конституционного и административного права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Gulya-Aigul@rambler.ru.

наркоманией и создать современную систему медицинской и социальной реабилитации наркозависимых.

Применительно к вопросам общественной опасности преступлений статьи 228 УК РФ (незаконные действия с наркотиками в целях личного употребления) нельзя не затронуть и еще один аспект, редко упоминаемый авторами. Потребитель наркотиков, а следовательно, и общественная опасность его действий, могут рассматриваться не сами по себе, а в системе общего явления – незаконный оборот наркотиков. То есть, допуская немедицинское употребление наркотиков, а следовательно, приобретая таковые, лицо тем самым фактически поддерживает наркоторговлю. И вот этот тезис, в сравнении с доводами об опасности действий потребителя наркотиков для здоровья или установленного порядка оборота наркотиков, на мой взгляд, гораздо более значим. То есть, приобретая наркотик за деньги лицо, не имеющее по факту никакого намерения нанести кому-либо такими своими действиями какой-либо ущерб, вносит свой «посильный» вклад в наркоторговлю. Полезно в этой связи упомянуть статью 175 УК РФ о приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, а в более общем плане – используемое некоторыми авторами понятие о парных составах преступлений (к ним же относится и торговля людьми и некоторые иные составы) [12, с. 23–28].

Ввиду не достаточной определенности в вопросах применения уголовно-правовых мер к гражданам за нарушение ограничений и запретов в сфере оборота наркотиков, в судебной практике представлен целый ряд решений Конституционного Суда РФ, куда граждане, а иной раз и сами суды общей юрисдикции закономерно обращаются за выяснением конституционно-правового толкования антинаркотических уголовно-правовых норм. Обращает внимание, что имеется не одно, а несколько однотипных решений Конституционного Суда РФ по обращениям граждан в связи со ст. 228 УК РФ, и практикующие юристы понимают, что обращаемость граждан в Конституционный Суд РФ по этим вопросам имеется – по общей практике до принятия Конституционным Судом РФ решения по жалобе (об отказе в принятии жалобы к производству) на обращения гражданина дает предварительные ответы секретариат Конституционного Суда РФ с разъяснением ранее принимавшихся Конституционным Судом РФ решений по аналогичным жалобам. И после получения ответа секретариата суда далеко не всегда заявитель обращается с жалобой повторно [17].

Конституционный Суд РФ по выше обозначенным вопросам разъясняет, следующее: основным решением Конституционного суда РФ по обсуждаемым вопросам, на которые Конституционный Суд РФ ссылается во всех своих последующих решениях, является определение от 08.02.2007 г. №290-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Малютина А.А. на нарушение его конституционных прав положением списка I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ» [9].

Разъяснив ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о том, что международные договоры РФ являются частью правовой системы РФ, Конституционный Суд РФ далее указывает [6]:

Вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ урегулированы в ратифицированных Российской Федерацией конвенциях ООН - Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена 30 марта 1961 года), Конвенции о психотропных веществах (заключена 21 февраля 1971 года) и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена 20 декабря 1988 года) [3–5].

В развитие приведенных установлений Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ предусмотрено, что государства-участники должны стремиться использовать имеющиеся в национальном законодательстве дискреционные полномочия, относящиеся к уголовному преследованию лиц за правонарушения, признанные таковыми в соответствии со статьей 3 данной Конвенции, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих правонарушений и учитывая необходимость воспрепятствования их совершению [3].

То есть интересующие, не ясные гражданам вопросы отечественного законодательства об ответственности за нарушения, связанные с наркотиками, Конституционный Суд РФ по настоящее время однозначно связывает с обязательствами РФ, вытекающими из вышеуказанных международных антинаркотических конвенций. На 2012 год эта же позиция в достаточно компактном изложении подтверждена Конституционным судом РФ в определении от 19.06.2012 г. №1108-О по жалобе Толстика [15].

Целью применения антинаркотических уголовно-правовых норм Конституционный Суд РФ, исходя опять же из текста антинаркотических конвенций, определяет как охрану здоровья и благополучия, а также обеспечение общественной безопасности – очевидно, неопределенного круга лиц, т.к. иное в определениях Конституционного Суда РФ не уточняется – см., например: определения от 08.02.2007 г. №290-О-П по жалобе Малютина [14].

Следует упомянуть и о позиции Конституционного Суда РФ о необходимости оценки по уголовным делам такого признака преступления, как общественная опасность. Дело в том, что на сегодня не все юристы считают, что устанавливать, а соответственно, и разъяснять этот признак обязательно. Такой взгляд основан на ряде имевших место изменений УК РФ – например, отмена статьи 26 УПК, в которой упоминалось об общественной опасности, на мнении об отсутствии практического значения признака общественной опасности и об исключительной компетенции законодателя этот признак деяния оценивать путем определения санкции соответствующей статьи УК РФ. Однако, пока что признак общественной опасности из российского уголовного законодательства окончательно не изъят, а Конституционный Суд РФ в определении от 24.12.2012 г. № 2358-О по жалобе гр-на Плеских отмечает: оспариваемая статья – в системной связи с нормами Общей части уголовного закона, положениями иных законодательных актов – не может расцениваться как содержащая неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать

общественную опасность, противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение [7, 13].

То есть, исходя из данной правовой позиции Конституционного Суда РФ, общественная опасность в круг подлежащих оценке судом обстоятельств уголовных дел входит – в т.ч. в смысле возможности оценки ее обвиняемым. Законно полагать при этом, что при разъяснении существа обвинения про общественную опасность инкриминируемого лицу деяния следует пояснить, при необходимости, ответив на вопросы привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Одновременно, стоит отметить, что при альтернативном составе преступления ст. 228 УК – приобретение, хранение и т.д., Конституционный Суд РФ считает необходимым устанавливать общественную опасность для каждого из вменяемых лицу незаконных действий, т.е. их общественная опасность может различаться – см., определение Конституционного суда РФ от 05.02.1998 г. №14-О по запросу Лефортовского межмуниципального (районного) суда Москвы [16,18].

Устанавливая в статье 228 УК Российской Федерации ответственность за приобретение, хранение, пересылку и перевозку наркотических средств, законодатель рассматривает их в качестве самостоятельных деяний, каждое из которых обладает общественной опасностью.

Однако, резюмируя содержание вышеуказанных и иных решений Конституционного Суда РФ, касающиеся общественной опасности преступлений ст. 228 УК, объекта преступного посягательства, можно сказать лишь одно – понятных разъяснений по этим вопросам Конституционный Суд РФ не дает, а фактически лишь апеллирует к положениям антинаркотических международных конвенций, которые закономерно определяет как часть российской правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) [6].

Наличие вышеописанных неопределенностей в законе и практике на самом деле очень закономерно – проистекают они из неопределенностей в действительных источниках обсуждаемых национальных правовых норм. В целом ряде доктринальных толкований статей УК о наркопреступлениях авторы справедливо указывают на их международный характер, поясняя, что уголовная ответственность за нарушение порядка оборота наркотиков или запрета на их оборот, в действительности, основывается на международных обязательствах РФ по антинаркотическим конвенциям 1961, 1971 и 1988 гг., являющихся, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, частью национальной правовой системы Российской Федерации. Логично, что и ответы на выше обозначенные вопросы следовало бы найти непосредственно в этих международных актах. В части охраняемого объекта и общественной опасности посягательств на данный объект, антинаркотические конвенции говорят нам следующее (прежде всего, см. преамбулы конвенций) [1, 8, 17].

Конвенция о наркотических средствах 1961 года в этой связи разъясняет, что определяемые ей антинаркотические, в т.ч. так называемые «полицейские» меры обусловлены: заботой о здоровье и благополучии человечества и признанием наркомании серьезным злом для отдельных лиц, а также ее социальной и экономической опасностью для человечества в целом [5].

Конвенция о психотропных веществах 1971 года в преамбуле разъясняет, что определяемые ей меры в отношении оборота психотропных веществ обусловлены: заботой о здоровье и благополучии человечества и обеспокоенностью (международного сообщества) проблемами для здоровья населения и социальными проблемами, вызванными злоупотреблением некоторыми психотропными веществами [4].

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. в преамбуле также говорит о том, что определяемые ей меры обусловлены: озабоченностью о масштабах и тенденциях роста незаконного оборота наркотиков, в т.ч. спроса на них, что представляет серьезную угрозу для здоровья и благополучия людей и оказывает отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества, стремлением лишить лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков доходов от этого оборота и искоренить коренные причины проблемы злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами и т.д. – преамбула данной конвенции в сравнении с двумя предыдущими существенно расширена, но полагаем, что суть применительно к обсуждаемой проблеме нами в приведенной цитате изложена [5].

При этом в статье 36 Конвенции 1961 года и статье 22 Конвенции 1971 года – постановления о наказаниях – указывается, что нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ и запретов на оборот должны признаваться государствами – участниками Конвенции наказуемым деянием лишь в случаях их умышленного совершения, и лишь в случае, если нарушение серьезно (де-юре, по российскому законодательству – представляет повышенную общественную опасность), наказание за него должно быть связано с лишением свободы. Статья 3 Конвенции 1988 года – правонарушения и санкции – также обращает внимание на необходимость установление намерения (т.е. умысла) при нарушении устанавливаемых конвенцией ограничений и запретов. При этом часть 4 статьи 3 Конвенции 1988 г. также обращает внимание на необходимость оценки серьезности правонарушения (т.е. его общественной опасности в терминологии российского права). Но в целом Конвенция 1988 года касается вопросов противодействия незаконному обороту наркотиков в целях сбыта, а не личного употребления [4, 5].

Отметим, что более строгие меры контроля на национальном уровне антинаркотические конвенции государствам – участникам принимать разрешают. Все три антинаркотические международные конвенции, во-первых, определяют объектом посягательства при нарушении установленных ими правил и запретов на оборот наркотиков как здоровье населения, так и социальное благополучие общества. Во-вторых, конвенции требуют учитывать степень общественной опасности выявленных нарушений и устанавливать виновность при решении вопроса о привлечении лица к ответственности.

Поэтому допустимость применения на национальном уровне более строгих мер, в т.ч. мер «полицейского» характера, не означает допустимости произвола в разрешении вопроса о вине привлекаемого к ответственности лица и в оценке степени общественной опасности его виновных действий.

Оценку же степени общественной опасности только посредством категорий преступления правильным признать нельзя, т.к. при таком алгоритме никакой оценки, на самом деле, не производится – тяжесть преступления определяется формально – исключительно на основании санкций статьи. В такой ситуации степень общественной опасности, осознание ее обвиняемым фактически выводится из числа подлежащих доказыванию обстоятельств, а уголовный закон и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ говорят о том, что в круг подлежащих установлению (и доказыванию) обстоятельств эти вопросы входят.

24 апреля 2015 года Государственная Дума приняла Постановление «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Из всех антинаркотических статей в запретный список не включены следующие статьи (т. е. осужденные по этим перечисленным ниже статьям амнистируются):

- часть первая статьи 228 (хранение и т. п. в значительном размере);
- статья 228.2 (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ);
- статья 228.3 (незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров);
- часть первая статьи 228.4 (незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров);
- часть первая статьи 230 (склонение к потреблению);
- часть первая статьи 231 (культивирование в крупном размере);
- статья 233 (незаконная выдача либо подделка рецептов);
- части первая, вторая и четвертая статьи 234 (сбыт сильнодействующих и нарушение правил их законного оборота);
- части первая и вторая статьи 234.1 (сбыт новых психоактивных – пока привлеченных по этой статье нет).

По перечисленным статьям полностью амнистируются со снятием судимости все осужденные условно, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, условно-досрочно освобожденные и кому лишение свободы заменено более мягким наказанием.

Самая многочисленная подпадающая под амнистию категория из отбывающих лишение свободы — осужденные к лишению свободы, срок наказания которых на 24 октября с.г. составляет менее одного года. Т.е. под амнистию подпадают все, чей срок оканчивается не позже 23 октября 2016 года. Это также не относится к осужденным по статьям, не подпадающим под амнистию.

Также по этим статьям выходят на свободу впервые осужденные определенных категорий: участники боевых действий; афганцы и приравненные к ним; воевавшие в Чечне; орденоносцы; несовершеннолетние; черномыльцы; женщины, имеющие детей и беременные; отцы-одиночки; мужчины старше 55 лет и женщины старше 50 лет; инвалиды I и II; тяжелобольные туберкулезом и с онкологией.

По уголовным делам о преступлениях, которые совершены до дня вступления в силу амнистии и под нее подпадают, суд, если признает необходимым назначить обвиняемым наказание условно, назначить наказание, не связанное с

лишением свободы, либо применить отсрочку отбывания наказания, освобождает указанных лиц от наказания.

Кроме того, амнистия распространяется на осужденных по статье 188 (контрабанда, в том числе наркотиков и сильнодействующих веществ, все части). По этой статье отбывают наказание совершившие преступление до 8 декабря 2011 года, но так как это тяжкое преступление, амнистия затрагивает только тех осужденных по этой статье, срок наказания которых на конец октября с.г. составляет менее года. А если осужденный по этой статье относится к одной из выделенных категорий (герои, беременные и т. д.), наказание сокращается осужденному на срок свыше пяти лет – на одну треть, а осужденному на срок свыше десяти лет – на одну четверть. Но на осужденных по статьям 226.1 и 229.1 УК РФ амнистия не распространяется. Осужденные по совокупности преступлений, если одно из них не подпадает под амнистию, амнистии не подлежат [2, 10, 11].

В заключение необходимо отметить, что необходимо выработать стратегию борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Результата можно достигнуть несколькими способами: модернизировать существующие органы в данной сфере, с определением четких целей, задач, обеспечить взаимодействие с правоохранительными и другими органами, возможно даже привлечь население, так как любой гражданин должен быть заинтересован в устранении наркотиков в нашей стране и в мире или же создать принципиально новые органы по противодействию оборота наркотиков, с соответствующим системным и структурным устройством, опять же с взаимодействием с различными структурами. Также должен пропагандироваться здоровый образ жизни. Грамотное применение этих методов приведет к оздоровлению нации.

Список использованной литературы

1. Доклад о законодательстве России в сфере оказания наркологической помощи, противодействия незаконному обороту наркотиков, а также о судебной практике по делам о наркотиках // URL: <http://www.antisud.com/lib/index.php?sid=10&id=1148>.

2. Институт прав человека. Правозащитник – не более чем сантехник или систему надо менять... о природе нашего диалога с обществом» // URL: <http://www.hrights.ru/news.htm>.

3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 1711-I // СПС «КонсультантПлюс».

4. Конвенция ООН о психотропных веществах (заключена 21 февраля 1971 года) ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.10.1978 № 8282-IX с оговорками и заявлениями (заключена в г. Вене 21.02.1971) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Конвенция ООН – Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом

1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций (заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 года) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

7. О Конституционном Суде Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

8. О наркотических средствах и психотропных веществах Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на А. А. Малютина на нарушение его конституционных прав положением списка I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 г. № 290-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении государственной программы Российской Федерации – противодействие незаконному обороту наркотиков: Распоряжение Правительства РФ от 4 марта 2013 г. № 294-р // СПС «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 27 февраля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Ораздурдыев А.М. Проблема множественности объектов и парных составах в понятии простого преступления / А.М. Ораздурдыев // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 23–28.

13. По жалобе гр-на Плеских: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 г. №2358-О // СПС «КонсультантПлюс».

14. По жалобе Малютина: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.07 г. №619-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

15. По жалобе Толстика: Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.12 г. №1108-О // СПС «КонсультантПлюс».

16. По запросу Лефортовского межмуниципального (районного) суда Москвы: Определение Конституционного суда РФ от 05.02.1998 г. №14-О // СПС «КонсультантПлюс».

17. Правовые консультации по делам связанным с наркотиками, библиотека / Некоторые замечания по вопросам защиты по делам о наркопреступлениях. Часть 3 // URL: <http://hand-help.ru/doc8.23.3.html>

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс».